

УДК 343.1

DOI 10.17223/23088451/11/18

Д.П. Попов

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И ЭМПИРИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ ОПРЕДЕЛЕНИЯ ПРОЦЕССУАЛЬНОЙ ФУНКЦИИ СЛЕДОВАТЕЛЯ В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ

Статья посвящена такому проблемному вопросу отечественного уголовного судопроизводства, как уголовно-процессуальная функция, которую осуществляет следователь. Исследуется теоретический, практический и законодательный подход к определению процессуальной функции следователя. Обращается внимание на ошибочность позиции современного законодателя в части включения следователя в состав участников уголовного судопроизводства, осуществляющих функцию обвинения.

Ключевые слова: *уголовно-процессуальная функция, следователь, уголовное преследование, обвинение, функция предварительного расследования.*

Вопрос об уголовно-процессуальной функции следователя в отечественном уголовном судопроизводстве является одним из самых дискуссионных на протяжении продолжительного времени. Проблема определения процессуальной функции, которую выполняет следователь, существует как в теории и законодательстве об уголовном судопроизводстве, так и в правоприменительных актах высших органов судебной власти.

Теоретический аспект дискуссии. В дореволюционной России процессуалисты отмечали, что в лице судебного следователя сосредоточены функции как обвинителя, так и защитника. На следователя возлагалось приведение в известность как уличающих, так и оправдывающих обвиняемых доказательств [1]. Судебный следователь не причислялся к органам обвинительной власти, а был поставлен в более беспристрастное положение [2].

В советский период развития науки отмечалось, что в ходе предварительного следствия следователь осуществляет уголовное преследование, поскольку он привлекает гражданина к уголовной ответственности, изобличает обвиняемого и применяет к нему принудительные меры (меры пресечения) [3].

В современной теории мнения специалистов о процессуальной функции следователя не имеют единого понимания и располагаются в достаточно широком диапазоне. Концепции представителей современного определения уголовно-процессуальной функции следователя можно разделить на два подхода: первый – следователь осуществляет исключительно обвинительную функцию, второй – следователь осуществляет функцию расследования.

В рамках первого подхода утверждается, что, организуя раскрытие преступлений, возбуждая уголовное дело, осуществляя сбор обвинительных доказательств, следователь выполняет своё главное предназначение – осуществляет функцию уголовного преследования [4]. Конечной целью функции уголовного преследования является установление факта существования уголовно-правового конфликта и его разрешение посредством формулирования законного и обоснованного обвинительного тезиса, либо констатации факта отсутствия для того оснований или возможности разрешения уголовно-правового конфликта иными законными средствами [5].

Представители второго подхода указывают, что следователь в уголовном процессе выполняет самостоятельную функцию предварительного расследования [6], которая не является ни обвинительной, ни оправдательной. Основные элементы функции расследования – всестороннее, полное и объективное исследование всех обстоятельств уголовного дела [7]. Органы предварительного расследования, осуществляя объективное расследование, сочетают в своей деятельности функции обвинения, защиты и разрешения уголовного дела [8]. Аналогичной позиции, придерживаются и другие учёные [9–11].

Из приведённых позиций следует, что в ходе досудебного производства следователь осуществляет: 1) функцию уголовного преследования; 2) функцию предварительного расследования; 3) функцию объективного расследования, сочетая функции обвинения, защиты и разрешения дела.

Не менее противоречивым положение функции, осуществляемой следователем, выглядит и в правовых позициях Конституционного Суда РФ.

Эмпирические представления об уголовно-процессуальной функции следователя. В Постановлении от 28.11.1996 г. № 19-П КС РФ указал, что «возбуждение уголовного преследования и поддержание обвинения перед судом является задачей специальных органов – дознания, предварительного следствия и прокуратуры...». В определении от 07.10.1997 г. № 88-О КС РФ приходит к выводу, что «Функция осуществления публичного обвинения, независимо от различий в установленных законом процессуальных формах, возлагается на органы дознания, предварительного следствия и прокуратуры... Из определения КС РФ от 08.12.2011 г. № 1627-О-О следует, что «Дознаватель, следователь и прокурор, осуществляя доказывание, обязаны принимать в установленных процессуальных формах все зависящие от них меры к тому, чтобы были получены доказательства, подтверждающие как виновность, так и невиновность лица в совершении инкриминируемого ему преступления, с соблюдением принципов законности при производстве по уголовному делу, а также охраны прав и свобод человека и гражданина в уголовном судопроизводстве».

Из приведённых решений Конституционного Суда РФ можно заключить, что следователь в ходе досудеб-

ного производства по уголовному делу осуществляет: 1) функцию уголовного преследования; 2) функцию публичного обвинения; 3) функцию доказывания виновности; 4) функцию доказывания невиновности; 5) функцию охраны прав и свобод человека и гражданина в уголовном судопроизводстве.

Вместе с тем, является ли каждое из перечисленных направлений деятельности следователя процессуальной функцией? Если да, то какое из этих направлений является для следователя «генеральным, основным»? Или перечисленные направления, в их системном единстве и взаимной связи, по смыслу, придаваемому ст.ст. 73, 421 и 434 УПК РФ, образуют основные обязанности следователя? Если это так, то возникает вопрос, какую уголовно-процессуальную функцию выполняет следователь в ходе досудебного производства по уголовному делу?

Ответ на перечисленные вопросы был бы преждевременным без обращения к анализу действующего УПК РФ и ведомственных НПА.

Функция следователя в контексте действующих НПА. Статья 38 УПК РФ, определяет следователя как должностное лицо, уполномоченное в пределах компетенции, предусмотренной законом, осуществлять предварительное следствие по уголовному делу. Как видно, легитимное определение правового статуса следователя не даёт убедительных оснований вести суждения о доминировании обвинительной функции в его процессуальной деятельности. Исключают такие суждения и совокупность иных, взаимосвязанных положений УПК РФ, например ст.ст. 14, 24, 27, ч. 2 ст. 38, 73, ч. 2 ст. 175, ст. 421 и ст. 434 УПК РФ.

Ревизия основных положений ведомственных нормативных актов также свидетельствует об унитарном (автономном) правовом положении следователя и осуществляемой им функции.

Так, в соответствии с п. 1 Приказа председателя Следственного комитета РФ от 15.01.2011 г. № 2 «...в пределах установленных полномочий и решении задач в сфере уголовного судопроизводства сконцентрировать усилия на раскрытии каждого преступления, полном, всестороннем и объективном его расследовании, выявлении и устранении обстоятельств, способствовавших совершению преступления».

Согласно п. 5 ч. 2 Положения о следственном комитете при МВД РФ, утверждённого приказом МВД РФ от 24.06.2005 г. № 500, в число основных задач Следственного комитета входит организационно-методическое руководство деятельностью органов предварительного следствия в целях обеспечения всестороннего, полного и объективного расследования преступлений, отнесенных к подследственности следователей органов внутренних дел.

Можно предположить, что обязанность следователя проводить полное, всестороннее и объективное расследование исчезла с принятием в 2001 г. УПК РФ или трансформировалась на подзаконный, но не менее обязательный для следователя уровень. Однако такое утверждение не было бы основанным на законе, поскольку ряд его положений прямо предусматривает обратное, например, «Предварительное расследование

может производиться по месту нахождения обвиняемого или большинства свидетелей в целях обеспечения его полноты, объективности...» (ч. 4 ст. 152 УПК РФ), «Выделение уголовного дела в отдельное производство для завершения предварительного расследования допускается, если это не отразится на всесторонности и объективности предварительного расследования и разрешения уголовного дела...» (ч. 2 ст. 154 УПК РФ).

Применение методов абстрагирования и идеализации позволяет нам мысленно допустить существование такой идеализированной законодательной конструкции, которая бы сконцентрировала указанные нормы УПК РФ и ведомственных НПА в рамках одной, к примеру, Главы 6.1. УПК РФ «Участники уголовного судопроизводства, осуществляющие функцию предварительного расследования», возложив тем самым функцию расследования на следователя. Синтез данных норм в рамках указанной главы: 1) раскрыл бы подлинную сущность правового статуса следователя; 2) определил характер осуществляемой им функции с преимущественной ориентацией на проведение полного, всестороннего и объективного расследования по уголовному делу; 3) поставил бы точку в многолетних спорах по данной проблеме.

Тем не менее отсутствие специальной главы в УПК РФ, посвященной следователю и осуществляемой им функции, свидетельствует лишь о собирательности данного понятия.

Собирательность понятия функции предварительного расследования устраняется системным толкованием приведённых норм, которое позволяет заключить, что, обладая процессуальной самостоятельностью (ч. 2 ст. 38 УПК РФ), следователь полно, всесторонне и объективно (ст.ст. 152 и 154 УПК РФ, ведомственные НПА) устанавливает и исследует обстоятельства уголовного дела (ст. 73, 421, 434 УПК РФ). Установив и исследовав предмет доказывания, следователь принимает решения, предусмотренные ст.ст. 24 или 27, либо ст.ст. 171 или 175 УПК РФ [12], т.е. продолжая, изменяя или прекращая ход своей процессуальной деятельности.

Таким образом, мы придерживаемся теоретических концепций тех авторов, которые считают, что в ходе досудебного производства следователь фактически осуществляет только одну, присущую ему функцию – функцию предварительного расследования. Обвинение, защита и разрешение дела, являясь элементами функции предварительного расследования и образуя самостоятельные виды направлений деятельности следователя, являются закономерным следствием его процессуальной деятельности по полному, всестороннему и объективному установлению и исследованию обстоятельств уголовного дела.

В контексте задач, которые мы поставили в целях настоящего исследования, интересными представляются решения Конституционного Суда РФ от 15.09.2015 г. № 1829-О и от 08.12.2003 г. № 18-П.

В определении от 15.09.2015 г. № 1829-О КС РФ указал «Основной целью деятельности Следственного комитета РФ является осуществление предварительного

го расследования по уголовным делам, отнесенным к его подследственности в соответствии с уголовно-процессуальным законодательством. Такая деятельность осуществляется в публичных интересах, а лица, которые проходят службу в Следственном комитете РФ, выполняют конституционно значимые функции... Принятие Присяги означает, что лицо, принимаемое на службу, выражает готовность... соблюдать Конституцию РФ, законы и международные обязательства РФ, не допуская малейшего от них отступления; непримиримо бороться с любыми нарушениями закона, кто бы их ни совершил, и добиваться высокой эффективности и беспристрастности предварительного расследования; активно защищать интересы личности, общества и государства; соблюдать объективность и справедливость при решении судеб людей... дорожить своей профессиональной честью, быть образцом неподкупности, моральной чистоты, скромности».

Использование Конституционным Судом в тексте определения таких словосочетаний, как: деятельность в публичных интересах; конституционная значимость; высокая эффективность и беспристрастность предварительного расследования; защита интересов личности, общества и государства; объективность и справедливость при решении судеб людей – позволяет нам сделать следующий вывод. Осуществляя функцию предварительного расследования, строго соблюдая нормы действующего законодательства, следователь принимает все предусмотренные законом меры, используя предоставленные ему законом средства для проведения полного, объективного и всестороннего расследования по уголовному делу, в целях защиты конституционных прав и свобод лиц, вовлечённых в сферу уголовного судопроизводства независимо от их процессуального положения.

В п. 2.2. Постановления от 08.12.2003 г. № 18-П КС РФ также сформулировано важное положение: «В соответствии с установленным в РФ порядком уголовного судопроизводства предшествующее рассмотрению дела в суде досудебное производство призвано служить целям полного и объективного судебного разбирательства по делу. В результате проводимых в ходе

предварительного расследования следственных действий устанавливается и исследуется большинство доказательств по делу, причем отдельные следственные действия могут проводиться только в этой процессуальной стадии. Именно в досудебном производстве происходит формирование обвинения, которое впоследствии становится предметом судебного разбирательства и определяет его пределы».

По смыслу данного решения, полнота и объективность судебного разбирательства возможны при условии, если в ходе досудебного производства по уголовному делу полно, всесторонне и объективно установлены и исследованы все обстоятельства [13], которые определяют в дальнейшем предмет и пределы справедливого судебного разбирательства.

В связи с проведённым анализом теории, законодательства, ведомственных НПА и решений КС РФ, мы полагаем, что деятельность «до суда и для суда» [14] не может осуществляться при руководящей роли функции обвинения, поскольку эта деятельность заведомо создаёт предпосылки несправедливого судебного разбирательства и делает невозможным достижение назначения уголовного судопроизводства.

Изложенное в настоящем исследовании позволяет сформулировать следующие суждения-выводы:

1. Основной конституционно значимой и публично осуществляемой функцией следователя в уголовном судопроизводстве является функция предварительного расследования.

2. Функция предварительного расследования представляет собой общую (обобщенную) модель предусмотренных законом направлений уголовно-процессуальной деятельности следователя, осуществляемых им в ходе досудебного производства по уголовному делу, определяющих его правовой статус, полномочия и задачи, которые ориентируют его на полное, всестороннее и объективное установление и исследование всех обстоятельств уголовного дела, с помощью средств, предоставленных ему законом, в целях принятия законного и обоснованного итогового процессуального решения, свидетельствующего о достижении назначения уголовного судопроизводства на данном этапе.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Фойницкий И.Я.* Курс уголовного судопроизводства : в 2 т. Т. 2 // Электронная библиотека Суд присяжных. URL: <http://jurytrial.ru> (дата обращения: 28.11.2017).
2. *Квачевский А.* Об уголовном преследовании, дознании и предварительном исследовании преступлений // Электронная библиотека Суд присяжных. URL: <http://jurytrial.ru> (дата обращения: 28.11.2017).
3. *Строгович М.С.* Курс советского уголовного процесса. М. : Наука, 1968. С. 191.
4. *Кузнецова С.М.* Следователь в состязательном досудебном производстве по уголовному делу : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Барнаул, 2005. С. 7.
5. *Баев О.Я.* Следователь (основы теории и практики деятельности). Прометей, 2017. С. 54–55. URL: <https://play.google.com/books/reader?printsec=frontcover&output=reader&id=g8PcDgAAQBAJ&pg=GBS.PT1> (дата обращения: 02.08.2017).
6. *Лавдаренко Л.И.* Функция следователя в российском уголовном процессе: проблемы реализации, перспективы развития : дис. ... канд. юрид. наук. Владивосток, 2001. С. 9.
7. *Бабич А.В.* Процессуальная самостоятельность и независимость следователя как основа его статуса в уголовном судопроизводстве : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2012. С. 9.
8. *Гуськова А.П.* К вопросу об уголовно-процессуальной функции следователя // Вестник Оренбургского государственного университета. 2013. № 3. С. 62.
9. *Чеботарева И.Ю.* Уголовно-процессуальная функция контроля в иерархической системе иных конкурирующих функций, осуществляемых должностными лицами государственных органов в досудебном производстве : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Челябинск, 2016.

10. Савченко А.Н., Сергеев А.Б. И вновь к вопросу об объективной истине в уголовном судопроизводстве // Уголовный процесс: от прошлого к будущему : материалы Междунар. науч.-практич. конф. 2014. С. 162–165.
11. Ванин Д.В. Расследование преступлений, как самостоятельная функция следователя в российском уголовном процессе // Молодой учёный. 2015. № 8 (88). С. 708.
12. Сергеев А.Б. Состояние и перспективы научного разрешения проблем дифференциации и унификации форм уголовно-процессуальных производств // Вестник Челябинского государственного университета. Серия: Право. 2014. № 20 (349). С. 119–124.
13. Никулочкин Е.О., Сергеев А.Б. Главные и доказательственные факты в системе доказательственного права: соотношение и взаимообусловленность // Социум и власть. 2012. № 3 (35). С. 199–203.
14. Дерисhev Ю.В. Уголовное досудебное производство: концепция процедурного и функционально-правового построения : дис. ... д-ра юрид. наук. Омск, 2005. С. 382.

THEORETICAL AND EMPIRICAL PROBLEMS OF DETERMINING THE PROCEDURAL FUNCTION OF THE INVESTIGATOR IN CRIMINAL PROCEEDINGS

Ugolovnaya yustitsiya – Russian Journal of Criminal Law, 2018, no. 11, pp. 95–98. DOI 10.17223/23088451/11/18

Denis P. Popov, Chelyabinsk State University (Chelyabinsk, Russia). E-mail: crim.just@mail.ru

Keywords: criminal procedural function, investigator, criminal prosecution, accusation, preliminary investigation function.

The main constitutionally significant and publicly performed function of the investigator in criminal proceedings is the function of preliminary investigation. Preliminary investigation is a general (generalised) model of the investigator's criminal procedural activity provided for by the law and carried out by the investigator during the pre-trial proceedings in the criminal case. It determines the investigator's legal status, powers and tasks so that the investigator could provide a full, comprehensive and objective determination and investigation of all the circumstances of a criminal case by means provided by law with the purpose to adopt a legitimate and justified final procedure decision, evident of the appointment of criminal proceedings at this stage.

References

1. Foyntskiy, I.Ya. (1896) *Kurs ugolovnogo sudoproizvodstva: v 2 t.* [The Course of Criminal Proceedings: in 2 vols]. Vol. 2. [Online] Available from: <http://jurytrial.ru>. (Accessed: 28.11.2017).
2. Kvachevskiy, A. (1867) *Ob ugolovnom presledovanii, doznanii i predvaritel'nom issledovanii prestupleniy* [On criminal prosecution, inquiry and preliminary investigation of crimes]. [Online] Available from: <http://jurytrial.ru>. (Accessed: 28.11.2017).
3. Strogovich, M.S. (1968) *Kurs sovetskogo ugolovnogo protsessa* [The Course of the Soviet Criminal Process]. Moscow: Nauka.
4. Kuznetsova, S.M. (2005) *Sledovatel' v sostyazatel'nom dosudebnom proizvodstve po ugolovnomu delu* [The investigator in the adversarial pre-trial proceedings in the criminal case]. Abstract of Law Cand. Diss. Barnaul.
5. Baev, O.Ya. (2017) *Sledovatel' (osnovy teorii i praktiki deyatel'nosti)* [Investigator (the theory and practice of activity)]. Moscow: Prometey. pp. 54–55. [Online] Available from: <https://play.google.com/books/reader?printsec=frontcover&output=reader&id=g8PcDgAAQBAJ&pg=GBS.PT1>. (Accessed: 02.08.2017).
6. Lavdarenko, L.I. (2001) *Funktsiya sledovatelya v rossiyskom ugolovnom protsesse: problemy realizatsii, perspektivy razvitiya* [Function of the investigator in the Russian criminal process: implementation problems, development prospects]. Law Cand. Diss. Vladivostok.
7. Babich, A.V. (2012) *Protsessual'naya samostoyatel'nost' i nezavisimost' sledovatelya kak osnova ego statusa v ugolovnom sudoproizvodstve* [The procedural independence and independence of the investigator as the basis of their status in criminal proceedings]. Abstract of Law Cand. Diss. Saratov.
8. Guskova, A.P. (2013) *K voprosu ob ugolovno-protsessual'noy funktsii sledovatelya* [On the criminal procedural function of the investigator]. *Vestnik Orenburgskogo gosudarstvennogo universiteta – Vestnik of Orenburg State University*. 3. p. 62.
9. Chebotareva, I.Yu. (2016) *Ugolovno-protsessual'naya funktsiya kontrolya v ierarkhicheskoy sisteme inykh konkuriruyushchikh funktsiy, osushchestvlyаемых должностными лицами gosudarstvennykh organov v dosudebnom proizvodstve* [The criminal procedural function of control in the hierarchical system of other competing functions carried out by officials of state bodies in pre-trial proceedings]. Abstract of Law Cand. Diss. Chelyabinsk.
10. Savchenko, A.N. & Sergeev, A.B. (2014) [Again on the objective truth in criminal proceedings]. *Ugolovnyy protsess: ot proshlogo k budushchemu* [Criminal Process: From Past to Future]. Proc. of the International Conference. Moscow. March 21, 2014. pp. 162–165. (In Russian).
11. Vanin, D.V. (2015) *Rassledovanie prestupleniy, kak samostoyatel'naya funktsiya sledovatelya v rossiyskom ugolovnom protsesse* [Investigation of crimes as an independent function of the investigator in the Russian criminal trial]. *Molodoy uchenyy*. 8(88). pp. 708.
12. Sergeev, A.B. (2014) *State and prospects of solving the problems of differentiation and unification of the forms of criminal proceedings*. *Vestnik Chelyabinskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Pravo – Bulletin of Chelyabinsk State University*. 20(349). pp. 119–124. (In Russian).
13. Nikulochkin, E.O. & Sergeev, A.B. (2012) *The principal and evidentiary facts in the law of evidence: correlation and interdependence*. *Sotsium i Vlast' – Society and Power*. 3(35). pp. 199–203.
14. Derishev, Yu.V. (2005) *Ugolovnoe dosudebnoe proizvodstvo: kontseptsiya protsedurnogo i funktsional'no-pravovogo postroeniya* [Criminal pre-trial production: the concept of procedural and functional-legal construction]. Law Dr. Diss. Omsk.